ДИСТАНЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

АРПЕНТЬЕВА М.Р.,
старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования
Калужского государственного университета им. К.Э.Циолковского

Материал подготовлен
с использованием нормативных
правовых актов по состоянию
на 28 мая 2015 г.

В статье рассматриваются вопросы дистанционного юридического консультирования, а также проблемы сопровождения адвокатской деятельности в рамках контактных и дистанционных форм юридической помощи, выделены основные виды и особенности работы адвоката в разных формах помощи, рассматривается эйдологическая специфика позиции адвоката. В заключении обозначены ключевые направления дальнейшего развития сопровождения адвокатской деятельности в контактных и дистанционных формах.

Теоретическая идея необходимости информатизации в правосудии, юстиции должна со временем найти свое практическое воплощение в разработке систем рекомендаций и специальных технологий, центров и служб. Особое значение дистантная поддержка играет в работе адвоката: именно он разъясняет, комментирует, обучает и поддерживает клиентов и в некоторых случаях пострадавших и сотрудников правоохранительной системы. В рамках информатизации деятельности адвоката важным моментом становится дистанционная юридическая помощь: юридическое консультирование как специальным образом организованная беседа с клиентом, выполняющая ряд взаимосвязанных функций [4]: диагностическую (определение юридической и психологической сути ситуации), конструктивную (выработка стратегии защиты и работы с субъектами процесса), посредническую (помощь и проведение посредничества – медиации – в улаживании споров и т.д.), прогностическую (прогноз возможностей и ограничений, вероятных вариантов результатов своей работы).

Важным аспектом формирования теории и практики дистантной юридической помощи является ее теоретическое и практическое обоснование: реализация в рамках психологического сопровождения адвокатской деятельности и шире системного подхода, в котором важнейшими принципами являются использование в дистанционных и контактных формах консультирования приоритета опоры на нравственные и юридические нормы, внутренний потенциал развития субъекта (адвоката), право субъекта самостоятельно совершать выбор и нести за него ответственность и вместе с тем развиваться, не отчаиваясь, не отказываясь от нравственных основ своей жизни в кризисные периоды жизни и отношений, использовать свой опыт, поддерживая других, и сохранять достоинство, миролюбие и профессионализм. Адвокат, осваивающий новое поле взаимодействия с клиентом, новые его формы, нуждается в совокупности знаний и умений, которые определяют успешность помощи. В настоящее время необходимость психологического сопровождения адвокатской деятельности в контактных и дистанционных формах назрела: сопровождение выступает как практика, обеспечивающая создание условий для принятия субъектом (человеком, группой, организацией) оптимальных решений в различных, более или менее сложных, ситуациях межличностного и институционального взаимодействия как ситуациях жизненного выбора, а также психологическое обеспечение самого процесса дистантного консультирования и иных форм дистантной работы адвоката.

На сегодняшний день можно выделить несколько наиболее перспективных направлений взаимодействия адвоката при участии или поддержке психолога при решении правовых и иных проблем в контактном и дистанционном формате. В первую очередь это исследование вопросов, требующих специальных юридических и психологических знаний и умений, подготовки экспертного заключения или «заключения специалиста» для следствия или суда (о психологических мотивах и базе преступлений, психологическом портрете правонарушителя, жертв, свидетелей, экспертизе самого дела, в том числе его фальсификации и т.д.). Строя защиту, важно опираться на фактические данные и показания свидетелей, так как они могут и должны быть учтены при определении наказания или оправдании. Мотивы поведения не всегда очевидны, особенно у людей, попавших в ситуацию уголовного преследования по поводу экономических преступлений, преступлений на почве бытовых отношений, а житейские, обыденные представления о сущности психических явлений не всегда соответствуют реальности, отраженной в специальных психологических знаниях. В уголовном или гражданском судопроизводстве и в рамках карательной парадигмы нередко проводятся судебно-психологические экспертизы, а полиграф и другие методы, включая компьютерное тестирование, используются для оценки достоверности показаний не только правонарушителей, но и пострадавших, свидетелей и т.д. [1–3]. Заключение экспертизы при этом является доказательством по делу и, наряду с другими доказательствами, подвергается рассмотрению. Более распространены и более весомый вклад в защиту традиционно вносят оценки психиатров, психиатрической экспертизы, однако во многих случаях они не назначаются и не используются. Апелляция к аргументированному мнению психолога как специалиста делает в этом случае защиту более весомой. Хотя юридическая значимость заключения судебно-психологической экспертизы и заключения специалиста различна, поскольку в отличие от заключения экспертизы заключение специалиста-психолога само по себе не имеет силы доказательства, однако заключение рассматривается и приобщается судом в числе прочих документов. При этом дистантная экспертиза, особенно в ее текстовом варианте, не менее, а иногда и более эффективна, поскольку «снимает» ряд эффектов «присутствия», связанных с трансферами и стереотипами понимания пострадавших, преступников и иных участников ситуации: текст более «дистанцирован», наличие же в нем проявлений человеческой вовлеченности может использоваться адвокатом для диагностики вместе с психологом, разработки рекомендаций для клиентов и иных участников. Анализироваться может при этом сам текст переписки или видеозаписи дистанционной беседы, в том числе беседы-конференции «адвокат – психолог – клиент» и т.п.

Эффективной формой сотрудничества адвоката и психолога в дистанционном и контактном формате могут быть психологические консультации по поводу индивидуально-психологических особенностей клиента и адвоката, психологических проблем адвокатской деятельности, включая проблемы выбора оптимальных приемов общения с конкретным клиентом в дистантных и контактных формах, а также со следователем, судьей, по уже выполненным заключениям судебно-психологической экспертизы (разъяснение выводов экспертов, выявление недостатков методики проведения экспертизы и помощь при формулировке обоснований для ходатайства для назначения повторной судебно-психологической экспертизы), помощь при формулировке вопросов судебно-психологической экспертизы, о проведении которой планирует ходатайствовать адвокат и т.д. В последнем случае взаимодействие с сотрудниками правоохранительных органов, включая суд, позволяет отслеживать и фиксировать стратегию «нападения», неточности и допущения оппонентов, имеющиеся нарушения в их деятельности и при необходимости фиксировать их документально (переписка, видеозаписи бесед).

Кроме того, перспективным направлением дистанционной юридической помощи, в том числе в рамках психологического сопровождения адвокатской деятельности, является

собственно психологическая помощь клиенту и родным клиента адвоката. Приоритет этой помощи отдается именно дистантным формам: из-за загруженности адвоката и тех возможностей, которые предоставляет дистантное консультирование (возможность «перепрочтения», рефлексии, наличие времени на осознание проблем и формулировку вопроса и т.д.), возможности фиксации текстов и видеозаписей взаимодействия для передачи их на экспертизу психиатрам и психологам, медицинским работникам и т.д. по поводу посттравматического стрессового расстройства у клиента и его семьи, по поводу коррупции и пыток в отношении клиента и его семьи, по поводу психической вменяемости и дееспособности клиента и т.д. В некоторых случаях особое состояние, в котором находится доверитель и его семья, обратившиеся к адвокату, затрудняет процесс общения между ними, защиты. Помочь нужно уже клиенту и его семье, чтобы просто выжить, выйти из ситуации с минимальными потерями человеческого достоинства, психического и физического здоровья. В этой ситуации дистантное консультирование позволяет снизить «накал страстей» и при подключении сопровождающего юридическую деятельность психолога сориентировать клиента и его семью на более продуктивные стратегии жизнедеятельности в период кризиса. Находясь в особом психическом состоянии (включая симптомы посттравматического стрессового расстройства и т.п.), клиент, особенно если это женщина, пожилой человек или несовершеннолетний, часто не может сосредоточиться на вопросах адвоката, осмыслить ситуацию и найти в процессе вторичного «просмотра» детали, позволяющие либо добиться оправдания, либо смягчить наказание. Клиент часто неуравновешен, нуждается не только в юридической, но и в экстренной психологической помощи. Опытные адвокаты часто признают, что в таких случаях им приходится брать на себя решение не только юридических проблем клиента и его семьи, но и психологических. Психолог может сделать эту часть работы профессионально и снять дополнительную нагрузку с адвоката, нормализовать психическое состояние клиента с целью оптимизировать общение адвоката с ним. Кроме того, психолог может помочь готовить клиента к допросу, очной ставке, другим следственным действиям, к выступлениям в суде психологически: данные действия являются сильнейшими стрессовыми событиями, утяжеляющими, как правило, и так тяжелое состояние клиента. Психолог может помочь адвокату и профессионально подготовить человека к ситуации психологического напряжения или давления, с тем чтобы клиент выглядел убедительно, более или менее уверенно, не терял достоинства и мог дать защищающие его или по желанию клиента доказывающие вину показания качественно.

Важный момент работы с клиентами – преодоление состояний «выученной беспомощности», безнадежности. В этом часто помогает сотрудничество адвоката не только с психологом, но и с представителями той или иной церкви (христианства, мусульманства и т.д.). Пастырская помощь, помимо контактной, также нередко может быть оказана «по переписке», в дистанционном формате: в последнее время она активно развивается и обсуждается в разных религиях и конфессиях.

Следующий важный раздел – работа специалиста в сфере медиации. Рассматривая медиацию жертвы и правонарушителя, обычно отмечают, что она достигает большинства целей наказания превентивным способом [5–7]. В работе с медиацией несомненен приоритет контактных форм, однако на этапе ее подготовки вполне возможно и полезно использовать дистантные формы, позволяющие прояснить позиции участников «до» реальной встречи и при правильном построении обеспечить ее успех заранее. Медиация гораздо больше способствует реинтеграции и реабилитации правонарушителей, чем традиционный карательный подход, включающий различную по срокам и способам изоляцию человека от привычного ему мира, сообщества. При этом медиация (как и восстановительное правосудие в целом) может выступать не только в качестве альтернативы уголовному преследованию (вместо), но и в качестве дополнения к уголовному преследованию (наряду). Непосредственное участие человека и проявление

воли в процессе, затрагивающем его жизнь, – основные элементы справедливого социального порядка и центральные для восстановительного правосудия. Решение на основе консенсуса означает поддержку решения всеми сторонами, консенсус требует взаимодействия, уважительных взаимоотношений и необходимости найти понимание потребностей и интересов всех сторон. Процесс достижения консенсуса – выслушивание всех точек зрения в целях поиска взаимопонимания и выработки решений, удовлетворяющих интересы многих, – демократичен, так как такие решения отражают интересы большего количества людей, в том числе тех, кто обычно не обладает властью. Консенсус в восстановительном процессе помогает преодолеть искусственно созданное карательной парадигмой отчуждение – социальную дистанцию. Социальная дистанция – степень, в которой люди не отождествляют себя с другими или чувствуют отсутствие общих интересов или общей судьбы. Она связана с прочностью барьеров отношений и является основной причиной общественной поддержки карательной доктрины в ущерб социальной справедливости. В процессе медиации обсуждаются личные истории, что является действенным средством сокращения социальной дистанции в историях, в процессе их рассказывания и изучения, «они» превращается в «мы», и возникает понимание или даже взаимопонимание, возникают решения о выходе, удовлетворяющем пострадавших и правонарушителей, а также государство и общество. Диалоги пострадавшего и правонарушителя, семейные конференции, общественные советы и миротворческие круги в медиации, общественные работы «бок о бок» используют личные встречи, чтобы люди могли рассказать свои истории, которые делают человечнее всех участников. Проведение примирительных процедур можно рассматривать и как меру вторичной виктимологической профилактики (жертв и правонарушителей), предотвращения дальнейшего разворачивания «кольца насилия». Разорвать это кольцо можно в ходе примирительных встреч участников таких «инверсионных», индуцированных преступлений с участием специалистов. Это будет способствовать не только снижению криминализации и виктимизации подростков, но и повышению уважения к правоохранительным органам, юстиции в целом.

Следующий аспект работы адвоката и психолога включает консультирование и психологическое просвещение (обучение) адвоката, которое с успехом может быть реализовано в дистантных формах. Такое консультирование и обучение полезно в том числе в ситуации психологического выгорания и профессиональных деформаций как его, так и иных участников процесса, о мерах профилактики, способах взаимодействия и противодействия выгоранию и деформациям, особенно психологическим последствиям нарушения общечеловеческих нравственных и частнопрофессиональных норм (например, феномен «черного адвоката»). Крайняя форма профессиональных деформаций личности выражается в функциональном отношении к людям или избыточной идентификации с клиентами, перенесении в свою жизнь их проблем, она включает психологическую дезориентацию осознания себя и мира из-за постоянного давления внешних и внутренних факторов. Причин для профессиональной деформации в работе адвоката множество, включая вкладывание в работу больших личностных ресурсов, напряженность и конфликты в профессиональной среде, недостаточную поддержку коллег и их излишний критицизм, неразрешенные личностные конфликты. Однако могут быть и позитивные последствия нагрузок и стрессов: личностный рост как более глубокое осознавание себя, понимание окружающих людей и происходящих событий, анализ жизненных ситуаций, развитие способности к рефлексии и противостояния чужому влиянию, навыки продуктивного преодоления кризисных и психотравмирующих ситуаций, способность к принятию и эмпатии, расширение палитры способов взаимодействия, общения, появление новых форм самореализации и более широкий взгляд на мир, толерантность к «инакомыслящим». Дистанционное консультирование психологом адвоката может быть весьма продуктивным с точки зрения того, что адвокат как активно передвигающийся субъект часто не имеет возможности «успеть на встречу» с консультантом и/или в

некоторых случаях нуждается в экстренной консультации по поводу клиента или самого себя.

Эйдологическая специфика адвокатской деятельности предполагает, что в работе он выступает не только как специалист в области права, но и как специалист в области отношений людей, их восстановления и налаживания. В контактных и дистанционных формах своей работы он может и нуждается в поддержке психолога, сопровождающего адвокатскую деятельность, оптимизируя ее. Дистанционная помощь, помимо экономии времени, дает возможность создавать новые документы: тексты переписки и видеозаписи бесед с клиентами и их семьями, с пострадавшими и «истцами», с сотрудниками прокуратур, следствий, судов и т.д., в том числе по поводу прямой защиты прав и свободы клиентов, а также по поводу опосредованной (через фиксацию нарушений в деятельности правоохранительных органов, лжи и искажений разного плана, связанных с позицией «истцов», с тяжелым психическим состоянием «ответчиков» и их семей как жертв правоохранительной системы, социального буллинга с их стороны и со стороны «жертв»).

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бейзмор, Г. Три парадигмы ювенальной юстиции / Г. Бейзмор // Восстановительная ювенальная юстиция. – Пермь : ПОНИЦАА, 2006. – С. 7–25.

2. Брейтуэйт, Дж. Преступление, стыд и воссоединение / Дж. Брейтуэйт. – М. : СПР, 2002. – С. 72.

3. Ван Несс, Д. У. Мировой обзор восстановительного правосудия / Д. У. Ван Несс // XI Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. – Бангкок, 2005. – 17 с.

4. Кампос, Б. Telepsychology и Telehealth / Б. Кампос // Психологическое консультирование Онлайн. – 2010. – № 3. – С. 54–67.

5. Кашинский, Ю. И. Концепция правовой информатизации Республики Беларусь / Ю. И. Кашинский [и др.] // Проблемы правовой информатизации : сб. науч. ст. – 1998. – № 1. – С. 5–28.

6. Можарова, С. С. Техники телефонного и Интернет-консультирования / С. С. Можарова // Психологическое консультирование Онлайн. – 2010. – № 1. – С. 51–58.

7. Сулер, Дж. Психотерапия в киберпространстве / Дж. Сулер // Психологическое консультирование Онлайн. – 2010. – № 2. – С. 16–24.

8. Фуко, М. Надзирать и наказывать / М. Фуко. – М. : Ad Marginem, 1999. – 480 с.

9. Bush, R. A. The Promise of Mediation Responding to Conflict Through / R. A. Bush, J. P. Folger. – San Francisco : Jossey-Bass, 1994.

10. Monk, G. Narrative Mediation / G. Monk, J. Winslade. – San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2000. – 288 p.